

*Андрей Рудь,
студент III курса КДА*

Нравственно-этическая тематика в “Трудах Киевской Духовной Академии” в период с конца XIX до начала XX вв.

Период конца XIX и начала XX вв. был периодом рождения новых идей и ожиданий, которые не могли не отразиться в “Трудах КДА”. Необходимы были перемены, в них нуждалось не только государство, но и внутрицерковная жизнь. “Едва ли можно сомневаться в том, — пишет С.А.Аскольдов, — что мы живем накануне общего религиозного обновления, быть может, даже религиозной реформации. Потребность этого обновления чувствуется во всех сферах религиозной жизни”¹. При этом отмечалось, что государственная политика находилась в глубоком “противоречии с основами христианской этики”².

В это бурное время выходят труды архиепископа Платона и священника Н.Стеллецкого, посвященные социализму, в которых отразились веяния того времени с их последствиями. Священник Стеллецкий пишет о родине этого движения и указывает, что “в объяснении этого явления немалое значение имеет самая натура французов, подвижная, не могущая долго довольствоваться данным своим положением и легко увлекающаяся стремлением в переустройство существующего положения, чтобы найти нечто лучшее”³. Имея такое устройство природы, они “строили свое государство будущего сообразно плану, задуманному на

«взятии одной лишь отвлеченной идеи»⁴. Эта отвлеченная идея умаляла ценности человеческой души, которая черпала право в своих потребностях. Архиепископ Платон указывает на необходимость «ценить бессмертную душу в человеке, научиться уважать человека, а потом уже заботиться об улучшении его здешней земной жизни, так как тогда по необходимости улучшение этой жизни земной будет производиться в виде той небесной, как тому учит и того требует христианство»⁵.

В "Трудах КДА" к обновлению церковной жизни призывает и А.И. Булгаков. Он напоминает, что цель "истинной Церкви Христовой" — поднять человечество из глубины духовно-нравственного помрачения⁶, и "закон, которым управляется жизнь Церкви, есть закон нравственный, сущность которого, — по слову апостола Павла, — сводится к заповеди любви к ближнему, как к самому себе (Гал. 5, 13—14)"⁷.

Проф. М.А.Олесницкий, преподаватель нравственного богословия в КДА, говорит о кризисе веры. В своем труде "Введение в историю нравственности и нравственных учений" он призывает везде созерцать "следы Божества"⁸, которые помогут человеку "проникаться чувством благоговения к ближнему присутствию Его"⁹ и вызовут нравственно-этические действия. Проф. М.А.Олесницкий видит в этом единственную возможность "достигнуть желанного мира между Богом и человеком"¹⁰.

Эти работы напоминали о красоте души, нуждающейся в защите. Они подтолкнули к оживлению религиозно-нравственной мысли, а также и к "пониманию богословской стороны проблемы"¹¹. На такое оживление и понимание повлияла и свободно-рациональная мысль. Поэтому неудивительно появление трудов по античной философии таких киевских профессоров и преподавателей, как Г.Малеванский, В.И.Фоминский и М.А.Олесницкий, где излагается "высоконравственная жизнь многих философов"¹², которые, "делая законное" (Рим. 2, 14), показывали хранение "крупниц драгоценного наследия первобытного человека"¹³. Следуя "естественному нравственному закону, лучшие люди язычества могли не только сами нравственно жить, но и создавать высокие нормы нравственности для других"¹⁴.

Кроме этих трудов были и такие, которые оставались актуальными всегда. Они раскрывали смысл счастья и страдания, жизни и смерти, рассматривали нравственно-этические ценности и достоинства человека. Сюда можно отнести таких авторов "Трудов КДА", как прот. И.М.Скворцов, В.Певницкий, прот. Д.Златоверховник, В.Фоминский, Л.А.Соколов и других. Но особенный интерес представляет труд Л.А.Соколова, где он пытается раскрыть "вечные ценности человеческой жизни". Этот труд является одной из последних работ, изданной Киевской Духовной Академией перед ее закрытием.

Раскрывая "вечные ценности человеческой жизни", автор описывает древнерусского человека в период "устно-народной доисторической словесности"¹⁵. Несомненно, древнерусский человек, получил от Бога талант "живой веры, совести и долга, бессмертия и любви"¹⁶, и эти понятия всегда были "близки настроению русского человека"¹⁷. Чтобы услышать слово своего Бога, человек уходил в затворы, "где жил уверенностью склонить Божество к содействию его целям"¹⁸.

В трагические моменты жизни древнерусский человек поступает так, как "удуманно было у святых отцов, написано у апостолов"¹⁹. Особое благоговейное внимание русский человек уделял страданию и мученичеству, как бы осознавая, что только в мученичестве и страдании рождается в мире святая человечность и истина. Именно "в таком тоне религиозно-нравственного настроения"²⁰, древнерусский человек встречает время своего творческого подъема.

Начиная с молитвы "Господи, помилуй", человек того периода боялся и страшился обидеть Бога, делая что-то от себя, боялся даже мыслить греховное. "Его восторгает премудрость и благость Божия в судьбах мира и человека, величие Божества, красота мироздания, свидетельствующая о премудрости Мiroдержца и Промыслителя"²¹. Это созерцание приводит человека к необходимости благоговейно-творческого делания. И, уповая на "милость Божию", он вступает в то пространство, где смерть уже, как сказано у апостола Павла, становится приобретением" (Флп. 1, 21).

"В преддверии XX века описывается Русь святая, в лице ее лучших писателей — И.Тургенева, Л.Толстого и Ф.Достоевского"²², которые своими произведениями напоминали этому миру о "вечных ценностях душевных"²³.

Над высшими ценностями человека часто, а особенно в конце своей жизни, — указывает Л.А.Соколов, — задумывался А.С.Пушкин. Помня о часе смертном, он пересматривает свою жизнь:

С отвращением читая жизнь мою,
трепещу и проклинаю,
горько жалуюсь, и горько слезы лью,
но строк печальных не смываю²⁴.

В своей поэзии Пушкин отражал высшие духовные ценности — "Бог, бессмертие и вечность, долг и совесть, любовь и покаяние нашли себя в Пушкине"²⁵. И к дверям Вечной Жизни он подошел в полный рост человеческого достоинства, потому "что чувства добрые он лирой пробуждал и милость к падшим призывал"²⁶.

Алексея Толстого за его готовность расширить сердце для страданий автор сравнивает с Иоанном Дамаскиным, жаждущим сострадать Христу:

Его страданием страдать,
и крест на плечи воспринять
и на главу венец терновый²⁷.

Для писателей, — говорит далее Л.Соколов, — поэзия послужила новой формой передачи нравственно-этических ценностей и достоинств человека. Поэзия для них есть проповедь христианского мировоззрения, а поэт-пророк, живущий вечностью, всю свою душу отдает тому, чтобы "глаголом жечь сердца людей"²⁸.

У Достоевского светлая мысль взлетает любовью к Богу. Он высоко ценит самопожертвование и сострадание, "в сознании Достоевского нет ничего выше Бога и вечности"²⁹.

По мнению Соколова, "все усилия богословствующего разума"³⁰ должны направляться в сторону обоснования и оживления нравственно-этического сознания. "Богословствующий разум"

мужественно должен пересмотреть ценности и показать ложные, "ошибочные пути", и выделить высшие ценности человека. К таким ценностям относятся: "Бог, бессмертие, вечность, совесть, нравственное совершенство и в связи с ними деятельная христианская любовь"³¹. Преображение духовных ценностей Соколов видит только при условии "оживления религиозно-нравственного сознания"³².

В заключение своей работы Соколов поэтически и вдохновенно призывает устремлять свой взор к горнему. "Пусть сумерки жизни прорежет луч Солнца Правды, пусть на море житейском виднеется спасительный маяк христианского Идеала, а после этого:

Пусть жизнь, как и прежде, темна и душна —
Лишь бы вдали не угаснул маяк идеала!
Если он светит, — что значит холодная мгла,
Бурные волны и ветер?!
Пловец ободренный,
Светом его озаренный,
Малодушно не бросит весла!³³

Библиографические ссылки:

1. Аскольдов С.А. Христианство и политика. // Труды КДА. К., 1906. № 6. С. 230.
2. Там же. С. 231.
3. Стеллецкий Н., свящ. Социализм — его история и критическая оценка с христианской точки зрения. // Труды КДА. К., 1904. № 9. С. 160.
4. Там же.
5. Платон, архиеп. Христианство и социализм. // Труды КДА К., 1900. № 11. С. 315.
6. Булгаков А.И. Церковь и ее отношение к прогрессу. // Труды КДА. К., 1903. № 4. С. 548.
7. Там же.

8. Олесницкий М.А. Введение в историю нравственности и нравственных учений. // Труды КДА. К., 1880. № 10. С. 935.

9. Там же.

10. Там же.

11. Иларию (Шишковский), иером. Религиозно-эстетические воззрения Древней Руси. // Труды КДА. К., 2001. № 3. С. 123.

12. Фоминский В.И. Значение религиозно-нравственных воззрений Луция Аннея Сенеки (философа) с точки зрения общего вопроса об отношении к христианству язычества вообще и языческой философии в частности. // Труды КДА. К., 1906. № 6. С. 509.

13. Там же.

14. Там же.

15. Соколов Л.А. Вечные ценности человеческой жизни. // Труды КДА. К., 1913. № 9. С. 93.

16. Там же.

17. Там же.

18. Там же.

19. Там же. С. 94.

20. Там же.

21. Там же. С. 95.

22. Там же. С. 97.

23. Там же.

24. Там же. С. 106.

25. Там же.

26. Там же. С. 112.

27. Там же.

28. Там же.

29. Там же. С. 115.

30. Там же. С. 131.

31. Там же.

32. Там же. С. 132.

33. Там же.